

«Голосуй, или проиграешь»: от первого компромисса до точки невозврата

Ретроспективный анализ 30-летней связи российской культуры и власти (1996–2026)

Часть I. Анатомия первого сговора (1996)

Исходная ситуация

В начале 1996 года рейтинг Бориса Ельцина составлял 3–6%. Его главный оппонент Геннадий Зюганов от КПРФ набирал до 13% в опросах. Ельцин перенёс инфаркт, страна находилась в экономической разрухе, шла война в Чечне. Окружение президента всерьёз обсуждало отмену выборов: начальник охраны Коржаков, директор ФСБ Барсуков и вице-премьер Сосковец предлагали «приостановить конституцию». Чубайс через дочь Ельцина Татьяну Дьяченко убедил президента идти на выборы.[1][2]

Штаб Ельцина возглавил Анатолий Чубайс. «Первую десятку творцов победы Ельцина составляли миллионеры во главе с Борисом Абрамовичем Березовским, которые дали на это деньги. Если бы этого не было, не было бы ничего», — вспоминал политтехнолог Глеб Павловский. За образец взяли кампанию Клинтона «Choose or Lose» на MTV 1992 года.[3][4][1]

Масштаб финансирования

По разным оценкам, кампания Ельцина обошлась:

- **Официальный бюджет:** 15,4 млрд рублей (данные ЦИК на 15.06.1996)[5]
- **Оценка Службы безопасности президента:** около 1 млрд долларов в обход законодательства[6]
- **Вашингтонский Центр стратегических исследований:** до 2 млрд долларов[6]
- **По данным экс-помощника СБ Сергея Сергеева:** не менее 700 млрд рублей и 140 млн долларов[7]
- Одна лишь агит-газета «Не дай Бог» тиражом 10 млн экземпляров обошлась в 16 млн долларов[7]

Принципиально важна формулировка Михаила Зыгаря: «Все деньги на избирательную кампанию шли из бюджета, а олигархи выступили в качестве прокладки». Средства проводились через схему с облигациями и налоговыми задолженностями предприятий.[8]

Символ: «Коробка из-под ксерокса»

19 июня 1996 года, между двумя турами, сотрудники Службы безопасности задержали организатора тура «Голосуй, или проиграешь» **Сергея Лисовского** и соратника Чубайса **Аркадия Евстафьева** при попытке вынести из Дома правительства **538 000 долларов** наличными в коробке из-под бумаги Херох. Дочь Ельцина Татьяна Дьяченко объяснила позже: «Лисовский, а также многие другие десятки раз получали деньги в коробках из-под ксерокса, в коробках из-под писчей бумаги». Этот инцидент стал символом того, как артисты, агитация и чёрный нал сплелись в единый механизм.[2][9][10]

Часть II. Сколько платили артистам

Известные суммы и свидетельства

Конкретные суммы гонораров за тур «Голосуй, или проиграешь» — один из самых закрытых вопросов. Но ряд участников всё же озвучил цифры:

Артист / Группа	Сумма	Источник
ДДТ (предложение)	120 000 долларов	Юрий Шевчук, многократно подтверждал[11][12]
«Алиса»	3 000 долларов (на 12 человек)	Константин Кинчев: «Гонорары были ровно такими же, как за обычные концерты»[12]
Алла Пугачёва	«Очень большие деньги»	Призналась открыто: «Не было выступлений из идейных соображений, не было!»[1]
Пугачёва (экспертная оценка)	300–500 тыс. долларов	Оценка неназванного политтехнолога в «Коммерсантъ»[13]
Андрей Макаревич	Бесплатно (по его словам)	Утверждал, что выступал «за идею»[11]

Продюсер группы «Мальчишник» Алексей Адамов свидетельствовал: «Платили просто супер, да и вообще на кон была поставлена вся наша свобода, брали в обойму почти всех». Участники тура рассказывали журналистам «Ленты.ру», что **гонорары за такие концерты платили в пятикратном размере от обычного.**[14][15]

Разброс показателен. Для топ-звёзд эстрады вроде Пугачёвой речь шла о сотнях тысяч долларов. Для рокеров — кто-то получал щедро (120 тысяч за ДДТ, хотя те отказались), кто-то утверждал, что получил обычный концертный гонорар.

Часть III. Мотивации участников — спектр позиций

«За идею» — антикоммунистические убеждения

Александр Скляр («Ва-Банкъ»): «Я ненавижу коммунистический режим всеми фибрами своей души... Я готов был подписаться под любым „антизюгановым"». [1]

Константин Кинчев («Алиса») записал видеообращение, в котором сказал: «Опасность реставрации коммунистического режима велика... Для меня коммунизм и фашизм — это синонимы. Демократии всего 4 года, это младенец, которого нужно поддержать». [16][17]

Владимир Шахрин («Чайф»): «Или мы оставляем „зёму" Ельцина президентом, или возвращаются коммуняки... „Чайф" принял участие по убеждению, хотя деньги, конечно, тоже были нужны». [1]

«За деньги» — без иллюзий

Дельфин (о «Голосуй, или проиграешь» 1996): «За эту акцию платили неплохие деньги — это сыграло большую роль. Это было даже важнее, нежели сам Ельцин». [18]

Алла Пугачёва: «Мне непонятно, из-за чего поднялся весь этот шум с выносом из Белого дома коробки с полумиллионом долларов. К чему делать вид, будто артисты участвовали в предвыборных шоу бесплатно?». [1]

Принципиальный отказ

Юрий Шевчук (ДДТ): отказался от 120 000 долларов после внутреннего голосования в группе (5 против 3). Мотивация — война в Чечне: «Какая, к чёртовой матери, политика! Кого я должен был поддерживать? Какого Ельцина?». Шевчук ездил в Чечню с миротворческой миссией в 1995 году и не мог агитировать за человека, начавшего войну. [12]

Гарик Сукачёв: приехал в тур, но в первый же день заявил журналистам, что не знал о политической цели концертов и предложил голосовать за Горбачёва. Был отстранён от участия. [15][1]

Наблюдатель — Борис Гребенщиков

БГ принял участие в одном концерте тура (Тольятти), но описывал своё участие как стороннее наблюдение: «Восемь тысяч молодёжи были в полном кайфе. Им совершенно до лампы, что это. Все слова, которые им говорят, говорят впустую, потому что они этого не слышат». Это, возможно, самое точное наблюдение о природе политических концертов. [12][1]

Часть IV. Цепочка — от 1996 к 2026

Акт I: Первый компромисс (1996)

В 1996 году произошло событие-основание: российская культура впервые массово встала на службу политической кампании за конкретные деньги. «Лента.ру» точно сформулировала итог: «В 1996-м всем стало понятно, что участие почти любого музыканта в предвыборной агитации — вопрос всего лишь цены». [14]

Парадокс: артисты агитировали «за свободу» методами, которые эту свободу подрывали. Телевидение покрывало Ельцина в 53% эфирного времени (позитивно), Зюганова — в 18% (негативно). Ельцин не участвовал в дебатах — традиция, которую впоследствии перенял Путин. Главный редактор «Коммерсанта» Александр Локтев описал собрание, где Березовский и Гусинский сказали журналистам: «Мы все должны поступиться какими-то принципами, но выступить в поддержку Ельцина». [1]

Это был момент, когда демократию спасали антидемократическими средствами. И артисты оказались частью этого механизма.

Акт II: Приручение (2000-е)

Путин не нуждался в концертах для первых выборов в 2000 году — административный ресурс и телевидение были достаточны. Но модель, выработанная в 1996-м, не была забыта.[19]

В 2005 году заместитель руководителя администрации президента Владислав Сурков провёл встречу с рок-музыкантами: Гребенщиков, Шнуров, Земфира, Шахрин, Бутусов, «Би-2», Васильев из «Сплин». В 2010 году с рокерами встретился уже Медведев — состав был схожим.[20]

Фестиваль «Нашествие», начавшийся как независимый рок-фестиваль в 1999 году, к 2013-му стал площадкой министерства обороны — с танками, военными самолётами и стойками для заключения контракта.[20]

Акт III: Конвейер лояльности (2008–2018)

Концерт «Россия, вперёд!» 2008 года в поддержку Медведева/Путина собрал: Агутина, Преснякова, Расторгуева, Арбенину, Макаревича, «Би-2», «Зверей». В 2012 году агитационные ролики за Путина записали: Алиса Фрейндлих, Стас Михайлов, Евгений Миронов, Юрий Башмет, Валерий Гергиев. В 2018-м в Лужниках прошёл масштабный митинг-концерт «За сильную Россию!» с Михалковым, Газмановым, Тимати, Долиной.[21][22][23]

Акт IV: Война и окончательное размежевание (2022–2026)

В 2022 году марафон «За Россию» прошёл в 31 городе. Его стоимость из федерального бюджета — **95,3 млн рублей** (более 1,4 млн долларов) — стала самым дорогим государственным контрактом на оплату концертной программы в истории России. [24][25]

Гонорары участников марафона «За Россию» (2022):[26][27]

Артист / Группа	Гонорар	Кол-во выступлений
Сергей Галанин («Серьга»)	10,5 млн руб.	7
Сергей Бобунец (экс-«Смысловые галлюцинации»)	6,9 млн руб.	5
«Пилот»	6 млн руб.	4
«Ва-Банкъ» (Александр Скляр)	6 млн руб.	5
Uma2rman	4,1 млн руб.	1

В 2024 году доверенными лицами Путина стали SHAMAN (Ярослав Дронов), Башмет, Безруков, Машков, Цискаридзе, Расторгуев, Долина, Навка, Плющенко, Михалков. SHAMAN получил звание заслуженного артиста. Перед выборами 2024 года АП организовала «неформальный тур» провластных звёзд по регионам — «правильные исполнители с правильным патриотическим посылом».[28][29][30][31]

Параллельно десятки артистов лишились возможности выступать в России, получили статус иноагентов или покинули страну: Гребенщиков, Макаревич, Земфира, Монеточка, Face, Noize MC, Охххуmiron и другие.[32]

Часть V. Параллели и закономерности

Структурная таблица: эволюция модели

Параметр	1996	2008–2018	2022–2026
Цель	Победить на конкурентных выборах	Легитимизировать безальтернативность	Мобилизовать поддержку войны
Мотивация артистов	Деньги + страх коммунизма	Лояльность + карьерные предпочтения	Лояльность + отсутствие альтернатив
Возможность отказа	Да (Шевчук, Сукачёв)	Формально да	Фактически нет (репрессии)
Финансирование	Олигархи/ бюджет через «прокладки»	Госбюджет + «добровольные» взносы	Прямые госзакупки
Прозрачность сумм	Нулевая	Минимальная	Частичная (портал госзакупок)
Последствия отказа	Никаких (Шевчук продолжил карьеру)	Мягкое давление	Иноагентство, запрет концертов, уголовные дела

Ключевая закономерность: нарастающая необратимость

В 1996 году Шевчук отказался от 120 тысяч долларов — и ничего не потерял, кроме денег. Его карьера продолжилась. В 2022 году за антивоенное высказывание на концерте в Уфе Шевчук был оштрафован по статье о «дискредитации армии». Артисты, открыто выступившие против войны — Face, Noize MC, Oxxxymiron — лишились возможности выступать в России. Пространство для компромисса схлопнулось до нуля.[33][32]

Если в 1996-м артист мог выбрать между «выступить за деньги» и «не выступить без последствий», то к 2026-му выбор стал бинарным: либо активная поддержка, либо изгнание.

Вторая закономерность: инверсия ролей

Рок, рождённый из протеста, к 2020-м оказался лояльнее попсы. Как точно заметил журналист из «Проследует»: «Кто бы мог подумать, что придет время, когда музыкой протеста станут Пугачева и Меладзе, а не рокеры». Кинчев, в 1996-м призывавший голосовать «за свободу», к 2022-му заявил, что война — это отстаивание «тысячелетней истории под Покровом Пресвятой Богородицы». Скляр, в 1996-м ненавидевший «коммунистический концлагерь», в 2022-м выступал на концертах «За Россию» за 6 млн рублей.[26][20]

Часть VI. Точка бифуркации — что именно произошло в 1996-м

Ключевой вопрос: был ли 1996 год «грехопадением» российской культуры или лишь первым симптомом неизбежного?

Есть основания утверждать и то, и другое:

Аргумент за «грехопадение»: именно в 1996 году был создан прецедент — культурная элита массово согласилась быть инструментом политической манипуляции в обмен на деньги и ощущение причастности к «спасению страны». Была нормализована сама идея, что артист может и должен быть агитатором. «Лента.ру» зафиксировала: «Идеология, власть и бизнес, включая шоу-бизнес, нашли друг друга и больше уже не расставались».[14]

Аргумент за «неизбежность»: в постсоветской России не сложилось ни институтов защиты творческой независимости, ни экономической модели, позволяющей артистам существовать вне государственных или олигархических денег. В 1990-е рокеры были на задворках — «Голосуй, или проиграешь» стало для многих первой возможностью хорошо заработать и выступить

на одной сцене с Пугачёвой. Система, в которой единственный путь вверх — через лояльность, была создана не артистами.[20]

Наблюдение Гребенщикова остаётся самым трезвым за все 30 лет: «Восемь тысяч молодёжи были в полном кайфе. Все слова, которые им говорят, говорятся впустую, потому что они этого не слышат». Политическая агитация через концерты, возможно, никогда и не работала как агитация. Она работала как индустрия — генерируя денежные потоки и создавая привычку послушания.[1]

Часть VII. Рекомендации молодым артистам, музыкантам и людям Нового Времени

Тридцать лет истории дают достаточно данных, чтобы сформулировать не назидания, а выводы, подкреплённые фактами.

1. Первый компромисс создаёт колею

Кинчев в 1996-м искренне верил, что агитирует за свободу. Скляр ненавидел коммунизм «всеми фибрами души». К 2022-му оба оказались на концертах «За Россию». Между этими точками — 26 лет постепенных, почти незаметных компромиссов: встречи с Сурковым, фестиваль с танками, молчание когда нужно было говорить. Каждый следующий шаг казался незначительным. Но цепочка уже была запущена.[20]

2. Деньги — не нейтральный инструмент

Каждый гонорар за политическую агитацию создаёт зависимость. Дельфин честно признавал: «Деньги сыграли большую роль. Это было даже важнее, нежели сам Ельцин». Продюсер «Мальчишника» Адамов: «Платили просто супер». Пугачёва: «Не было выступлений из идейных соображений». Разговоры о «гражданском долге» и «свободе» часто оказывались обёрткой для финансовой сделки. Артист, который это понимает, хотя бы не обманывает себя.[15][18][1]

3. Создавайте экономическую независимость от государства

Ключевое отличие 2026 года от 1996-го — интернет даёт возможность существовать без государственных площадок, телеэфиров и фестивалей с военной техникой. Подписчики, краудфандинг, зарубежные концерты, цифровые платформы — всё это не существовало в 1996-м. Артисту, чья аудитория сосредоточена на одной платформе в одной юрисдикции, нечем ответить на давление. Диверсификация — это не бизнес-термин, а условие свободы.

4. Молчание — тоже позиция, но временная

В 2005–2010-х многие артисты верили, что можно «быть вне политики». Шахрин говорил, что в соцсетях «Чайфа» политика не обсуждается. Но к 2022-му стало ясно: отмолчаться не дадут. Как отмечала «Медуза», от всех ожидают вслух высказаться в поддержку. Тот, кто не сформировал позицию заранее, формирует её под давлением — и почти всегда в сторону лояльности.[29][34]

5. Изучайте историю — она рифмуется

Гребенщиков в 1996-м поехал в Тольятти, в 2007-м поддержал Путина в интервью, в 2022-м покинул Россию. Макаревич в 1996-м был доверенным лицом Ельцина, в 2008-м выступал на концерте «Россия, вперёд!», а к 2014-му стал одним из главных критиков аннексии Крыма и войны на Донбассе. Шевчук отказался в 1996-м — и остался последовательным 30 лет. Кинчев выступил в 1996-м «за свободу» — и оказался на стороне Z в 2022-м.[35][36][23][33][12][20]

Ни один из этих путей не был predetermined. Но первый шаг задавал направление.

6. Искусство и пропаганда — не одно и то же

Самое ценное наблюдение из всей этой 30-летней истории принадлежит не политологу и не журналисту, а Гребенщикову: зрителям было совершенно всё равно, что им говорили со сцены. Они пришли послушать музыку. Настоящее искусство воздействует на людей не через лозунги, а через переживание. Песня, написанная на заказ за 10 миллионов рублей, исчезнет вместе с заказчиком. Песня, написанная из внутренней необходимости, живёт десятилетиями. Артист, который это помнит, защищён от самого разрушительного компромисса — компромисса с собственным талантом.